

УДК 811.111=161.1(575.3)

ББК 81.2 Англ: 81.2Р

Е-70

Еремина Елена Михайловна, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры иностранных языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, т.: (8495)9395577.

**АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ
ДОМИНАНТА НА ПОСТСОВЕТКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА)**

(рецензирована)

Язык представляет собой знаковую систему, посредством которой осуществляется человеческое общение. В многонациональном обществе язык доминирующей нации занимает первенствующую позицию. Проследим историю развития и функционирования русского языка на примере системы образования Таджикистана и укрепления позиций английского языка в современном глобализирующемся мире, где английский выступает в роли языка межнационального общения.

Ключевые слова: глобализация, языковая ситуация, язык-посредник, язык международного общения; постсоветское пространство.

Eremina Elena Michailovna, Candidate of Cultural Studies, senior lecturer of the Department of Foreign Languages of the Faculty of History of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, tel.: (8495) 9395577.

**ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES AS A LINGUAL - CULTURAL DOMINANT IN
POST - SOVIET SPACE (ON THE EXAMPLE
OF THE EDUCATION SYSTEM OF TAJIKISTAN)**

(reviewed)

Language is a system of signs by means of which human communication is exercised. In a multicultural society the dominant nation language occupies a predominant position.

We trace the history of the development and functioning of the Russian language on the example of the education system in Tajikistan and strengthening the position of the English language in contemporary globalized world where English serves as the language of interethnic communication.

Keywords: globalization, language situation, intermediate language, language of international communication, the post-Soviet space.

В современном мире английский язык получил глобальное распространение. История прослеживает этапы становления английского языка в мире, начиная с первых путешествий мореплавателей к берегам Америки, Азии и островов Антиподов. Эта была языковая экспансия, которая продолжилась в 19 веке с колониальным захватом Африканского континента и Южно-Тихоокеанского региона и которая совершила значительный скачок, когда в середине 20 века английский был признан как официальный или полуофициальный язык многими странами, только что избавившимися от колониальной зависимости. Английский язык сейчас представлен на каждом континенте и на островах трех основных океанов – Атлантическом (остров святой Елены), Индийском (Сейшельские острова) и Тихом (многие острова, например, Гавайи и Фиджи). Именно эта широта географического охвата позволяет говорить о реальности приложения термина

глобального к английскому языку. Он глубоко проник в международные сферы политической жизни, бизнеса, безопасности, коммуникации, медиа и образования. И таким образом его будущее кажется обеспеченным, когда такое большое количество организаций имеют личную заинтересованность и определенного рода зависимость от роста популярности английского языка как языка международного общения.

Настоящий статус английского языка был обусловлен главным образом влиянием двух основных факторов: ростом Британской колониальной мощи, которая достигла своего апогея к концу 19 века, и становлением США как ведущей экономической державы 20 века. И именно последний фактор несет возрастающую ответственность за ту роль, которую принял на себя английский как язык-посредник, функционирующий как средство межнационального или межэтнического общения между носителями разных языков. В Америке проживает почти 70% всего англоговорящего населения мира. Такие доминантные позиции, подкрепленные мощным политико-экономическим фундаментом, дают возможность контролировать пути, по которым язык найдет свое развитие и закрепит завоеванные позиции, руководствуясь интересами этой страны.

Каким образом мы можем резюмировать такую ситуацию, связанную с положением английского как глобального языка? Американский лингвист Брэдж Качру предлагает модель распространения языка в мире, которая представляет собой три концентрических круга, заключенных один в другой, описывающих различные стадии процесса овладения и использования английского современным мировым сообществом. Хотя не во всех странах предложенная модель нашла свое аккуратное воплощение, тем не менее она рассматривается как достаточно уместное приближение при попытках обосновать будущие перспективы развития языка (см. рис. 1).

Внутренний круг включает традиционные страны, где английский исторически был и сейчас является первостепенным языком: Америка, Англия, Ирландия, Канада, Австралия и Новая Зеландия.

В *отдаленный или расширенный* круг входят страны, для которых английский не был изначально родным языком, но которые были на ранних стадиях распространения языка включены в этот процесс. Здесь язык стал частью основных государственных институтов и играет важную роль второго языка, особенно в странах, где наблюдается многоязычие: Сингапур, Индия, республика Малави и еще около пятидесяти подобных стран.

Расширяющийся круг охватывает те нации и народы, которые осознали важность английского как языка международного общения, хотя они и лишены опыта колониальной зависимости странами внутреннего круга и английский язык в этих странах не несет никакого административного статуса. В него включаются такие страны, как Китай, Япония, Греция, Польша и (как предполагает само название этого круга стран) стабильно возрастающее число других стран, где английский изучается как иностранный язык [1].

Страны внутреннего круга продвигают свой язык, способствуя его повсеместному использованию не смотря ни на какие препятствия, встающие на их пути. Применительно к русскому и английскому языкам как потенциальным языкам-посредникам на постсоветском пространстве можно утверждать следующее: в бывших республиках СССР выросло целое поколение людей, не знающих русского языка, однако эти люди далеки от владения и английским языком. На каком языке будут говорить между собой украинец, таджик, армянин и казах. Азербайджанский писатель Чингиз Абдуллаев считает, что это будет русский язык хотя бы даже потому, что «вряд ли все они будут знать английский

язык» [2].

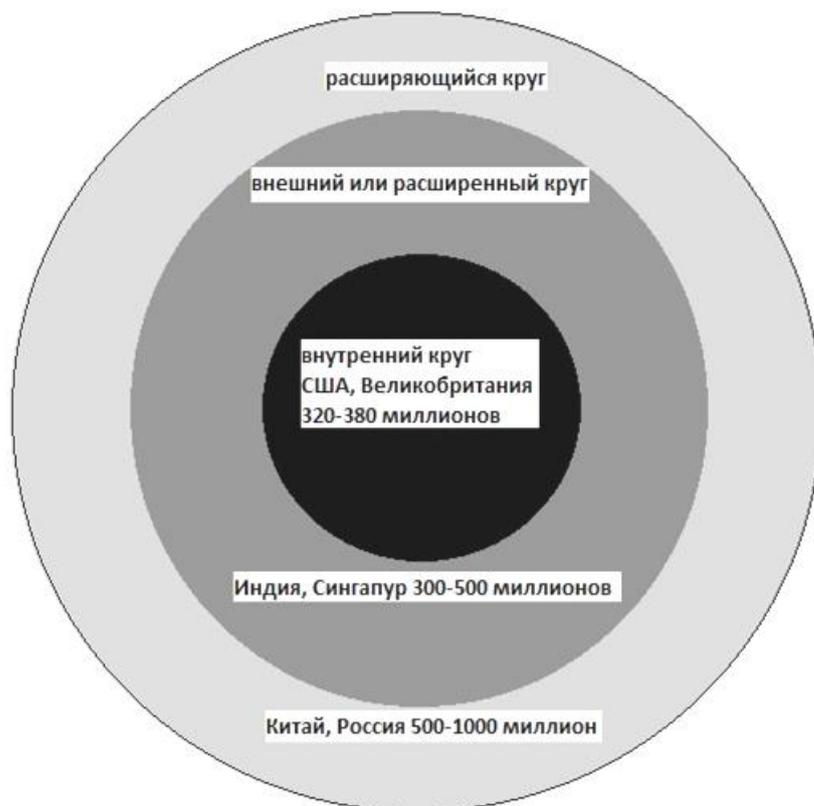

Рисунок 1

Неплохие перспективы русский язык сохраняет, например, в Таджикистане. Весьма востребован русский язык особенно среди трудовых мигрантов, выезжающих на работу в Россию, предпринимателей, ведущих бизнес в нашей стране. Его широко использует интеллигенция и учащаяся молодёжь. В 32 вузах страны введено обязательное изучение русского языка. Около 4 тысяч студентов обучаются по специальности «Русский язык». В 2010 г. на учебу в российские вузы по государственной линии было направлено 200 детей из российской диаспоры и около 150 молодых таджиков. Продолжают работу пять российских средних школ. Активно работают недавно открывшиеся частные средние учебные заведения с обучением на русском языке. В стране открываются смешанные частные школы с преподаванием на русском и таджикском языках. В 15 общеобразовательных учреждениях обучение ведется только на русском языке. Русский язык также используется в дошкольной подготовке.

В области образования и культуры также проводится большая работа по реализации российско-таджикских договоренностей о сотрудничестве. Таджикистану в 2010 году было предоставлено более 400 государственных стипендий для обучения в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре российских вузов. В Душанбе был открыт филиал МГУ им. М.В. Ломоносова. В связи с тем, что страна остро нуждается в специалистах по экономике совместно с Министерством образования Таджикистана ведётся работа по открытию филиалов и других российских государственных вузов, которые будут готовить таких специалистов.

Регулярно проводятся недели русской культуры, конференции, посвященные проблемам изучения русского языка, школы и курсы повышения квалификации учителей

русского языка. За последние годы в Таджикистан поступило большое количество учебников и художественной литературы. Многие средние школы подключены к программе «Школьник-ТВ». В 2010 году при Таджикском национальном университете был открыт Русский центр Фонда «Русский Мир», что явилось позитивным шагом в плане укрепления позиций русского языка в стране. Центр обеспечивает доступ к электронным версиям центральных российских СМИ, оснащён избранной коллекцией мультимедийных изданий и обучающими программами по русскому языку, а также необходимыми техническими средствами и современным оборудованием для проведения выставок, семинаров, творческих встреч [3].

Между тем английский язык уже довольно успешно конкурирует с русским языком на постсоветском пространстве, где действуют американские программы, позволяющие молодежи получить образование в США с последующим трудоустройством как дома, так и за рубежом. Россия предлагает не достаточно много подобных образовательных программ, поэтому знание английского языка гарантирует больше перспектив, чем знание русского [4]. Региональный офис программ английского языка, который располагается в здании посольства США, в Астане, охватывает своей работой пять стран Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. В Таджикистане, как и в других странах, по данным программ Государственного Департамента США предоставляется информация, проводятся семинары и тренинги для преподавателей английского языка и поддерживается деятельность профессиональных ассоциаций.

Данные программы, как правило, финансируются Правительством Соединённых Штатов Америки через Бюро по образовательным и культурным связям и администрируются Центром межкультурного образования и развития университета Джорджтаун, США. В этой связи нельзя не упомянуть программу по предоставлению преподавателей английского языка из США на один академический год. В рамках данной программы, преподаватели английского языка из США направляются в высшие учебные заведения, институты повышения квалификации, и другие организации, связанные с обучением английскому языку, на период десяти месяцев для преподавания английского языка и повышения квалификации преподавательского состава принимающего учебного заведения. Обмен опытом и профессиональный рост в таких областях, как методология, составление программ обучения и др. являются основными задачами, стоящими перед англоговорящими специалистами. Такое взаимовыгодное сотрудничество предоставляет возможность участвовать в работе ассоциаций преподавателей английского языка и узнавать больше о культуре стран постсоветского пространства. (Хотя такого рода программы действуют не только на территориях стран постсоветского пространства. В них ежегодно принимает участие около ста сорока преподавателей английского языка из США более чем в восьмидесяти странах мира.) Тематика проектов достаточно обширная и может включать такие темы как разработка и оценка учебных планов и программ, тренинги преподавателей, разработка учебных материалов и т.д. В некоторых случаях могут быть организованы видеоконференции или интернет-семинары, проводимые с непосредственным участием Американских преподавателей. Центральный офис программ английского языка в Вашингтоне покрывает транспортные расходы и гонорары приглашенных специалистов.

Широкое распространение получили дистанционные курсы, которые обеспечивают возможность участвовать в дистанционных, инновационных курсах, предлагаемых для профессионалов Университетом Орегона (University of Oregon). Курсы охватывают основные темы в академической специальности обучение английскому языку как иностранному (TEFL).

В дополнение к получению знаний по этим курсам, они знакомят участников с новейшими методами и приёмами в преподавании, используя современные технологии и обеспечивая прямой доступ к американским экспертам.

Также получила распространение двухлетняя стипендиальная программа English Access Microscholarship, которая предоставляет базовую подготовку по английскому языку талантливым подросткам из социально незащищённых слоев общества. Помимо получения знаний в области иностранного языка программа также даёт возможность ее участникам познакомиться с культурными и историческими ценностями страны изучаемого языка, улучшает их способность участвовать в социально-экономическом развитии своей страны и увеличивает их шансы на участие в американских образовательных программах и программах по обмену.

Выбор языка межкультурного общения предопределяется степенью овладения этим иностранным языком и получением статуса, который обусловлен мотивацией большей части населения применять этот язык и возможностью получать какие-либо преимущества. В тоже время – это выбор партнера в экономике, политике, культуре. Выбранный язык будет являться лингвокультурной доминантой, поскольку через язык как неотъемлемую составляющую культуры происходит приобщение говорящего на нем народа к ценностям, свойственным той или иной культуре, что непосредственно влияет на его мироощущение и его мировосприятие. Поскольку страна находится на самом начальном этапе своего становления в обновленном статусе независимого государства на наш взгляд пока преждевременно делать заявления о том, что английский язык сможет полностью вытеснить из повседневного употребления русский язык.

Литература:

1. Миркадыров Р., Теймурханлы Ф. Лингвистический прием российского реваншизма. 2008. 10 июня. Azeri.ru: Азербайджанцы в России [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.azeri.ru/papers/zerkalo_az/20173/.
2. Русский язык в Таджикистане / Режим доступа: <http://www.rusemb.tj/ru/index/index/pageId/305/>.
3. Юдина И. Почему школьники в СНГ русский язык знают хуже, чем английский // Независимая газета. 2011 г. 25 янв. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.ng.ru/education/2011-01-25/8_russian.html.
4. Crystal D. English as a Global Language. Second Edition. Cambridge University Press, 2003. P. 59.

References:

1. Mirkadyrov R., Teymurkhanli F. Linguistic method of the Russian revanchism. 2008. June 10. Azeri.ru: the Azerbaijanis in Russia [electronic resource] / Access mode: http://www.azeri.ru/papers/zerkalo_az/20173/.
2. Russian language in Tajikistan / Access mode: <http://www.rusemb.tj/ru/index/index/pageId/305/>.
3. Yudina I. Why do students in the CIS speak the Russian language worse than the English? // Nezavisimaya Newspaper. 2011. January 25. [Electronic resource] / Access mode: http://www.ng.ru/education/2011-01-25/8_russian.html.
4. Crystal D. English as a Global Language. Second Edition. Cambridge University Press, 2003. P. 59.